

Завтра открывалась выставка картин Янь Фанхуа, и Лу Чжися не решилась засиживаться допоздна.

Перед сном она стояла в гостиной. Налево — спальня Шэнь Ваньцин, направо — дверь.

Продолжая колебаться, она наконец подошла к двери и заглянула в глазок.

Мир, освещённый светом, не таил в себе ничего неизвестного, что позволило Лу Чжися облегчённо вздохнуть.

Она остановилась у двери Шэнь Ваньцин, не решаясь войти без разрешения, и отправила сообщение, спросив, удобно ли ей.

Не дождавшись ответа, она уже готова была поцарапать дверь, но тут Шэнь Ваньцин ответила:

— Входи.

Шэнь Ваньцин, полулёжа на кровати, читала книгу. Лу Чжися уселась на край кровати и спросила:

— Ещё не спишь? Завтра ведь рано вставать на выставку. Может, я сначала уложу тебя спать?

Шэнь Ваньцин закрыла книгу и спокойно ответила:

— Я не ребёнок, чтобы меня укладывали.

Хотя так и было, но в прошлый раз Шэнь Ваньцин действительно проспала всю ночь в объятиях Лу Чжися, словно рядом с ней была большая собака.

Лу Чжися, смеясь, забралась на кровать и сказала:

— В моих глазах ты можешь быть малышкой.

Она осторожно обняла её и, видя, что Шэнь Ваньцин не сопротивляется, осмелилась поцеловать, шепнув:

— Закрой глаза, скоро уснёшь.

Хотя они собирались спать, разговор всё же затянулся.

Лу Чжися начала рассказывать о путешествиях. Она не могла скрыть ничего от Шэнь Ваньцин и пожаловалась на то, как Ян Чжицяо отметила её в групповом чате. Она тихо сказала:

— Я вообще не хочу ехать с ней. Я хочу поехать с тобой, а она отметила меня в чате, а директор

Янь отметил тебя. Они что, специально так делают, чтобы мы не могли отказать при всех?

Шэнь Ваньцин не стала гадать и просто спросила:

— Куда вы едете?

— Говорят, в Юнь-Гуй-Чуань, — вздохнула Лу Чжися. — Если ты не поедешь, мне всё равно, куда ехать.

Шэнь Ваньцин тихо засмеялась и посоветовала:

— Редко выпадает возможность отдохнуть, постарайся получить удовольствие.

Лу Чжися фыркнула:

— Ты так спокойно отпускаешь меня с Ян Чжицяо.

— Разве она не ОО-любовница? — Шэнь Ваньцин нарочно рассмеялась.

Лу Чжися с кислым лицом спросила:

— Ты точно не поедешь?

Шэнь Ваньцин, скорее всего, не поедет, но это ещё не решено. Лу Чжися с улыбкой спросила:

— А если ты всё же поедешь, сможешь найти меня?

— Ты хочешь, чтобы я поехала с Ян Чжицяо? — вопрос Шэнь Ваньцин оказался болезненным.

Лу Чжися с досадой ответила:

— Ладно, куда бы ты ни поехала, я найду тебя. Просто проведу с ней несколько дней.

В разговоре Шэнь Ваньцин торопила её уйти, сказав:

— Профессор Янь любит проверять ночью, если тебя не будет, это будет плохо.

Лу Чжися подумала, что это правда. Мать часто заходила ночью, чтобы поправить одеяло. Она с сожалением сказала:

— Оставь мне дверь открытой, не запирай.

Она вернулась в свою комнату и, дождавшись, когда мать уйдёт, снова выскользнула. Услышав шум в ванной, она поняла, что Шэнь Ваньцин действительно там.

Шэнь Ваньцин вышла из ванной и вернулась в комнату, где снова села на кровать и

продолжила читать.

Время шло, и Шэнь Ваньцин почувствовала усталость. Она зевнула, прикрыв рот рукой, и вдруг услышала лёгкий храп.

Сначала она подумала, что это показалось, но, затаив дыхание, прислушалась.

Она встала с кровати и подошла к шкафу. Храп доносился оттуда, звучал так, будто дыхание было затруднено.

Как и предполагала Шэнь Ваньцин, Лу Чжися лежала в шкафу, уткнувшись головой в одеяло.

Шэнь Ваньцин постояла перед шкафом, затем осторожно подняла голову Лу Чжися, подложив что-то под неё, чтобы она могла дышать свободнее.

Храп прекратился. Шэнь Ваньцин погладила её по лицу и слегка ущипнула.

Дверь шкафа осталась открытой, а Шэнь Ваньцин вернулась на кровать, взяла книгу и продолжила читать.

Когда Лу Чжися проснулась, на улице уже было светло.

Телефон в щели шкафа яростно вибрировал. Она долго искала его, прежде чем нашла.

Выключив телефон, Лу Чжися протёрла глаза. На кровати уже никого не было.

Дверь шкафа была широко открыта, одна её нога торчала наружу. Лу Чжися предположила, что во сне она могла случайно пнуть дверь.

Янь Фанхуа, увидев, как Лу Чжися выходит из комнаты Шэнь Ваньцин, с подозрением спросила:

— Как ты оказалась здесь?

— А... — мозг Лу Чжися ещё не до конца проснулся, и она просто вышла, только сейчас осознав, что не должна была здесь находиться.

Шэнь Ваньцин быстро спросила:

— Нашла одежду?

— Нашла, после завтрака переоденусь, — поспешно ответила Лу Чжися.

Янь Фанхуа успокоилась, и Шэнь Ваньцин перевела разговор на выставку.

Лу Чжися пошла умываться и отправила Шэнь Ваньцин сообщение: [Спасибо, сестра, что спасла меня. Видимо, мне придётся отдать тебе себя. ]

Шэнь Ваньцин не говорила о любви, но Лу Чжися чувствовала, что их отношения становились всё ближе.

Постепенно она стала позволять себе шутить на эту тему.

Лу Чжися не ждала ответа от Шэнь Ваньцин. Если она читала сообщения и не отказывала, это уже было принятием.

После завтрака Лу Чжися собралась и спустилась вниз, где неожиданно встретила Шэнь Тинъюня, который приехал за Янь Фанхуа.

Лу Чжися подошла к Шэнь Ваньцин и обменялась с Шэнь Тинъюнем несколькими фразами. Она была довольна его отношением, по крайней мере, он проявлял инициативу.

— Редкость, что он так долго остаётся в стране, — вспомнила Шэнь Ваньцин. В её памяти Шэнь Тинъюнь всегда был в пути. — Видимо, он действительно по-особенному относится к профессору Янь.

По крайней мере, отец никогда не останавливался ради неё. Шэнь Ваньцин не завидовала Янь Фанхуа, но считала, что если Шэнь Тинъюнь нашёл хоть немного уюта в месте, которое можно назвать домом, это неплохо.

По дороге на выставку Шэнь Ваньцин дала ей задание:

— На телеканале Хайцзина в прайм-тайм идёт программа «Опираясь на Хайцзин, побеждай в Китае». Мы подаём заявку на новый выпуск. Собери информацию от всех отделов и подготовь итоговую презентацию.

Машина подъехала к выставочному залу, где уже собралось много людей.

Они вошли через задний вход на лифте, который доставил их прямо в зал.

Перед тем как уйти по делам, Янь Фанхуа отвела Шэнь Ваньцин в сторону и попросила её сопровождать Шэнь Тинъюня.

Затем она отвела дочь и предупредила:

— Сегодня много СМИ и людей. Я не хочу, чтобы вы с Шэнь Ваньцин попали в топ поиска.

Запомнила?

Лу Чжися кивнула, думая про себя: «Главное, чтобы ты не заметила, когда мы встретимся».

Янь Фанхуа ушла, а Лу Чжися осталась одна в выставочном зале.

Пространство было огромным, и Лу Чжися не могла найти Шэнь Ваньцин, поэтому отправила сообщение, чтобы выяснить, где она.

Шэнь Ваньцин быстро ответила: [Мы в зоне С.]

Лу Чжися посмотрела на себя — она была в зоне S.

Она решила, что, вернувшись назад, попадёт в зону С, но, пройдя некоторое расстояние, обнаружила, что зоны расположены не в алфавитном порядке.

Когда выставка открылась, и толпа хлынула внутрь, найти Шэнь Ваньцин стало ещё сложнее.

Лу Чжися бродила по залу, не находя выхода, и, стоя в углу, отправила Шэнь Ваньцин сообщение, но получила ответ, что та ушла по делам и вернётся позже.

Лу Чжися вздохнула, и её энтузиазм значительно поугас.

Она стояла у картины, и кто-то принял её за сотрудника, начав рассказывать о своём желании научиться рисовать.

Человек хотел познакомиться с Янь Фанхуа, но Лу Чжися не могла решать за мать и указала на главный зал, посоветовав:

— Попробуйте там, найдите организатора выставки.

Тема выставки была «Рост и Родина», цель — показать изменения окружающей среды через призму взросления, чтобы побудить людей задуматься о защите природы.

Лу Чжися лучше всех знала, насколько вредно загрязнение окружающей среды. С детства она замечала, что времена года в Хайцзине больше не такие чёткие, как раньше. Весной и осенью часто бывают сильные ветры, летом — жара, а зима стала тёплой, потеряв свою былую холодность.

Когда Лу Чжися совсем заскучала, к ней подошли Гуань Сюэхэ и Лин Сюань.

Она наконец оживилась и с улыбкой сказала:

— Вдвоём, неплохо.

Гуань Сюэхэ закатила глаза и с жалостью спросила:

— Ты снова поранилась?

— Ничего серьёзного, почти зажило, — опустила голову Лу Чжися.

Лин Сюань огляделась и спросила:

— А где Ваньцин?

Шэнь Ваньцин отсутствовала, и они только что пришли, пропустив множество вопросов, подарков и рассказов о процессе создания картин.

Лу Чжися ненадолго взяла на себя роль гида, объясняя им всё.

Гуань Сюэхэ не особо интересовалась искусством, а вот Лин Сюань любила рисовать.

— Могу ли я познакомиться с этой художницей? — выразила восхищение Лин Сюань.

Гуань Сюэхэ добавила:

— Художница — мама нашей главной, можешь попросить её представить вас.

Лин Сюань кивнула и протянула ей сигарету, предложив:

— Поговорим?

Лу Чжися, чувствуя сонливость, взяла сигарету и вышла покурить, за что получила от Гуань Сюэхэ прозвище «курильщица».

<http://bllate.org/book/15534/1381676>